

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ПЕКИНОМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

В. КАССИС
Л. КАССИС

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ПЕКИНОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ 1959

Рисунки Л. Касси

Тяньаньмынь — Красная площадь Пекина

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ ВЕЛИКОГО НАРОДА

Раннее пекинское утро. Яркий луч солнца, раззолотив занавески на окнах, веселыми бликами ложится на письменный стол. Он освещает стопку книг, пузырек с чернилами, листок настольного календаря и алую ленточку, похожую на маленький флажок.

На календаре — 1 октября 1959 года. На ленточке вытиснено несколько китайских иероглифов: это приглашение на трибуны площади Тяньаньмынь. Сегодня самый большой праздник у наших китайских друзей: годовщина образования Китайской Народной Республики.

Я открываю окно, и комната наполняется радостным шумом улицы.

Звонкий смех, задорные шутки, песни, музыка, цветы, знамена, транспаранты. Колонны ликующих демонстрантов идут к площади Тяньаньмынь, туда, где сегодня состоится праздничные торжества народа-творца, народа-победителя.

Давайте и мы, дорогой читатель, прикрепим себе на грудь алую ленточку и поспешим за демонстрантами на площадь Тяньаньмынь, которую наши китайские друзья любовно называют «Красной площадью Пекина».

Быстро минуем улицу Бамяньцао, торговый район Ванфуцзин, поворачиваем возле новой красивой гостиницы «Пекин» направо и выходим на самую длинную и широкую магистраль города — Чананьцзе. Она и выводит нас на площадь.

Тяньаньмынь в торжественном убранстве. На центральной трибуне горят лозунги: «Да здравствует Китайская Народная Республика!», «Да здравствует великое единство народов всего мира!» Вся площадь расцвечена флагами и знаменами. А по другую сторону площади, словно вписанный в строгий национальный ансамбль, величественно поднимается памятник народным героям. На обелиске блестят позолотой восемь иероглифов. Они говорят: «Вечная слава народным героям!»

Гул голосов постепенно стихает. На площади выстраиваются части Народно-освободительной армии, слушатели военных академий, курсанты различных военных училищ. На трибунах — передовики производства, сельского хозяйства, деятели науки, культуры, офицеры Народно-освободительной армии в парадной форме, прибывшие в столицу представители национальных меньшинств страны, а также зарубежные гости.

10 часов. Взоры всех присутствующих обращаются к центральной трибуне Тяньаньмынь. Бурей аплодисментов встречают собравшиеся на площади появление руководителей партии и правительства Китая и глав правительственных делегаций братских социалистических стран.

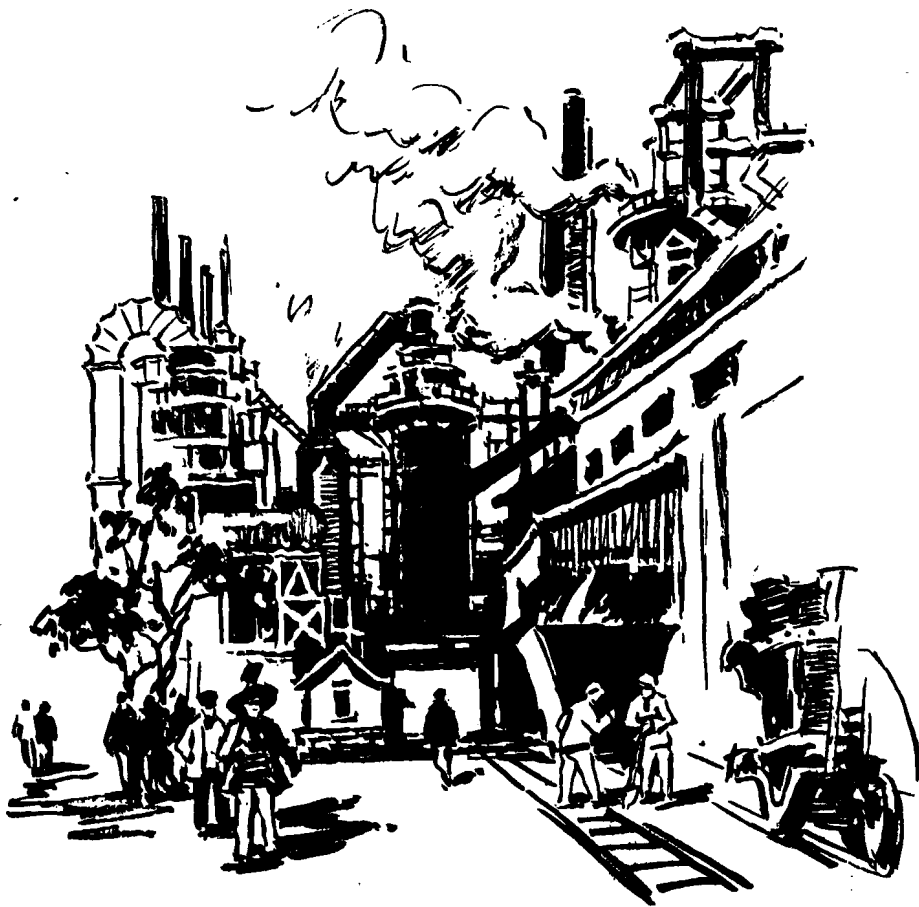
В торжественной тишине объявляется о начале торжеств. Над площадью величественно звучит государственный гимн Китайской Народной Республики. Раздаются залпы артиллерийского салюта. Они звучат в честь Коммунистической партии Китая.

Так ежегодно 1 октября — в годовщину создания Китайской Народной Республики — великий китайский народ чествует свою героическую коммунистическую партию.

Партию, под руководством которой миллионы революционных бойцов сражались в течение десятилетий за освобождение страны.

Партию, которая руководит народом в его борьбе за построение могучего социалистического Китая.

Начинается военный парад. Под звуки марша на площадь вступают слушатели Военной академии. Безупречен их строй. На груди сверкают боевые ордена и медали. Чекая шаг, мимо трибун проходят курсанты военных училищ. Громкое одобрение присутствующих вызывает подразделение военно-морских сил. А где-то там, на восточной окраине Тяньаньмынь, уже слышится рокот моторов: это выходит мотопехота. На знамени части два иероглифа, означающие «Первое августа». Первого августа 1959 года народ отметил 32-ю годовщину своей армии. Много славных страниц вписали бойцы и командиры Народно-освободительной армии в историю Китая за эти годы. Они совершили

Металлургический завод в пригороде Пекина.

Великий поход протяженностью в 25 тысяч ли*, преодолели снежные хребты и сыпучие пески пустыни. Били японских оккупантов на равнине Северного Китая, в горах Тянь-Шаня, форсировали под пулеметным огнем Янцзыцзян, разгромили гоминдановцев, укрывшихся в отрогах Хуанлуна. Они освободили свой народ от гнета помещиков и иностранных интервентов.

Зорко стоят вооруженные силы но-

вого Китая на страже завоеваний своего народа. Они проходят сегодня по площади Тяньаньмынь, демонстрируя мощь, силу и готовность в любую минуту выступить на защиту рубежей родной страны.

Парад окончен. Площадь на какое-то мгновение остается пустой. Но вот снова звучит мелодия марша и к трибунам выходит головная колонна демонстрантов. Это знаменосцы. Развещающиеся алые пятизвездные знамена медленно проплывают через всю площадь. Следом вступают на Тяньаньмынь колонны пионеров. Руки ребят

* Ли — 0,5 километра.

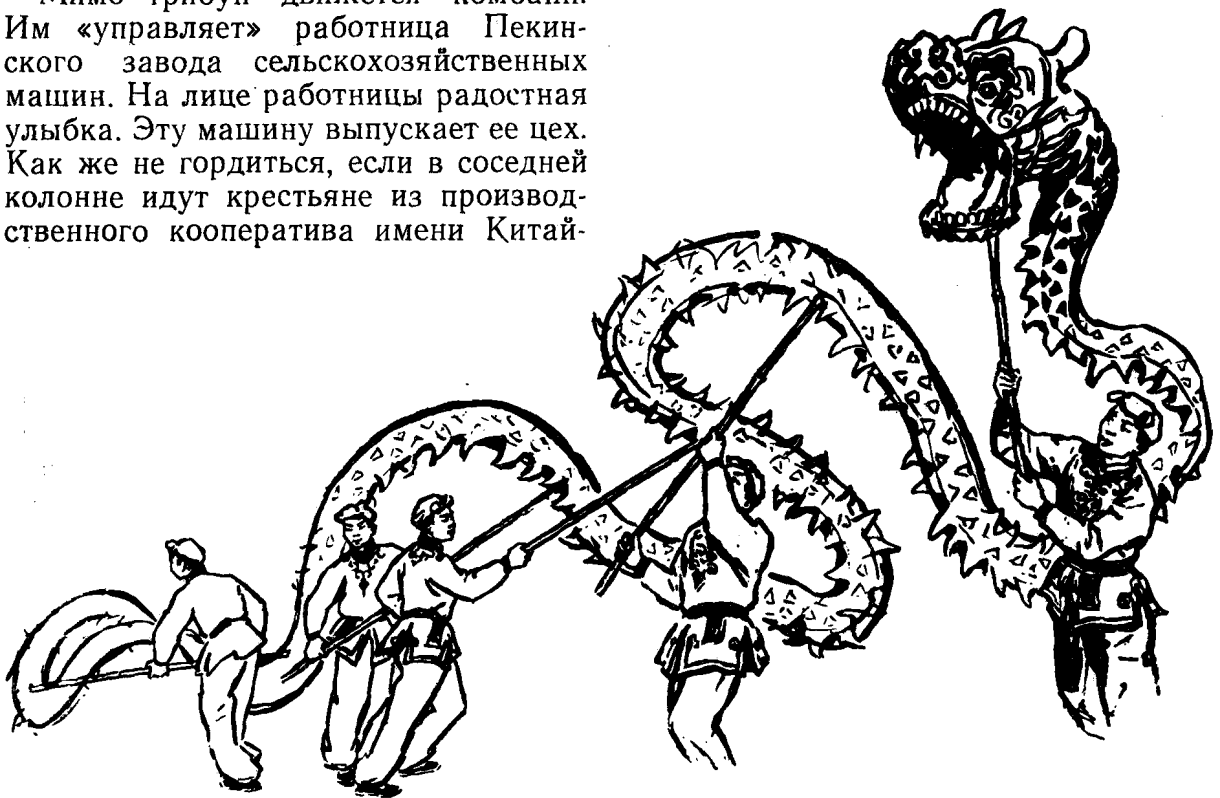
замерли в приветственном салюте. Трибуны рукоплещут юным гражданам народного Китая. И вдруг над площадью взвиваются тысячи белокрылых голубей. Они кружат над демонстрантами и стайками садятся на золотистую глазурь кровли центральной трибуны. А в воздух уже взлетают красные, голубые, желтые — всех цветов — воздушные шары.

Огромная площадь похожа на бушующее море. Это ликует великий народ, завоевавший свободу, создавший Китайскую Народную Республику и строящий новую, социалистическую жизнь. Трудящиеся рапортуют сегодня о своих достижениях в мирном труде. Они проносят макеты паровозов, самолетов, автомобилей, пароходов — все, что теперь производит народный Китай.

Мимо трибун движется комбайн. Им «управляет» работница Пекинского завода сельскохозяйственных машин. На лице работницы радостная улыбка. Эту машину выпускает ее цех. Как же не гордиться, если в соседней колонне идут крестьяне из производственного кооператива имени Китай-

ско-советской дружбы, на полях которого работают эти комбайны! Крестьяне поднимают над головами тяжелые снопы пшеницы, связки овощей и фруктов — богатые плоды, которыми дарит труженика благодарная земля.

Площадь не устает скандировать: «Да здравствует народный Китай!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует мир во всем мире!», «Да здравствует нерушимая китайско-советская дружба!» В этих восторженных приветствиях трудящиеся Пекина выражают свои чувства любви и дружбы к советским людям, бескорыстно помогающим китайским друзьям успешно строить новую, счастливую жизнь.

«Танец с драконом». Без него не обходится ни один праздник.

Людской поток не ослабевает ни на минуту. Над площадью делают широкие круги летающие модели самолетов. Сотни воздушных шаров снова и снова устремляются ввысь, и кажется, что голубое небо расцветает яркими весенними цветами.

Сияет солнце, сияют, светятся радостью лица людей. Семьсот тысяч демонстрантов. Идут китайцы, уйгуры в тибетейках, тибетцы в длиннополых «цеба». На площади нет ни одного человека без цветов. Все охвачено ликованием, праздничная атмосфера еще больше объединила людей, приехавших в Пекин из самых отдаленных уголков родины. Здесь и знатный бетонщик со строительства металлургического комбината в Бао-тоу товарищ Ван Ли-чэн, и комбайнер Ли Гао, и шахтер Хэгана молодой бригадир Лян Ши-чэн.

Сегодня здесь, на площади Тяньаньмынь, они представляют многомиллионную армию трудящихся свободного Китая. Гремит музыка. Мелодии оркестров, возгласы демонстрантов, аплодисменты — все сливается в неповторимую героическую симфонию мира, дружбы, счастья.

Мы читаем лозунги и транспаранты, которые плывут в колоннах демонстрантов. За цифрами, диаграммами угадывается могучая сила народа-исполина, видны тысячи героических дел, которыми люди нашего друга и брата — Китайской Народной Республики встречают свою десятиую годовщину свободной и счастливой жизни.

«Слава Советскому Союзу!»

«Слава нашей дружбе! Крепче мир!»

Снова и снова гремит над площадью Тяньаньмынь.

...Последними через площадь по установившейся традиции проходят

физкультурники — краса и гордость столичных спортивных коллективов.

Демонстрация закончилась. В воздухе рвутся ракеты, выбрасывая ввысь треугольные знамена. И в тот же миг площадью овладевают пионеры. Их тысячи. Они восторженно кричат при каждом разрыве ракет, машут руками вслед алым знаменам с пятью золотыми звездами, которые плывут в высоком небе над Пекином — столицей великого Китая.

ЗДЕСЬ БЫЛ ПОДНЯТ ФЛАГ РЕСПУБЛИКИ

За годы, прожитые в Пекине, мне много раз приходилось бывать очевидцем незабываемых праздничных шествий пекинцев на площади Тяньаньмынь. Их красочность, непосредственность и вместе с тем гордая уверенность поступь не могут не затронуть сердце даже самого равнодушного, черствого человека. Демонстрации и народные гулянья на площади Тяньаньмынь всегда вызывают чувства радости, веселья и восхищения.

В путешествиях по стране, в далеких от Пекина провинциях мои китайские друзья обычно спрашивали:

— Вы бывали на Тяньаньмынь?

— Да, конечно!

— Расскажите, как там?.. Вот бы посмотреть хоть одним глазком. Увидеть товарища Мао Цзэ-дуна, увидеть все-все... Как это интересно!

И это не случайно. Не случайно и то, что мы с вами начали наше путешествие по Пекину именно с площади Тяньаньмынь.

Площади Тяньаньмынь, ее воротам, где сейчас находится центральная трибуна, немногим более трехсот лет. В те далекие времена она служила парадным входом в покои Зимнего

императорского дворца. Простому народу строго-настроено запрещалось появляться около ворот Тяньаньмынь. Днем и ночью их охраняли вооруженные стражники. А по бокам на каменных тумбах сидели мраморные львы, свирепо оскалив пасти и выкатив огромные глаза.

С восточной стороны ворот располагались помещения министерств. С западной стороны помещались различные судебные ведомства. Поэтому в народе тогда говорили: «Восточная сторона Тяньаньмынь ведаёт жизнью, а западная — смертью».

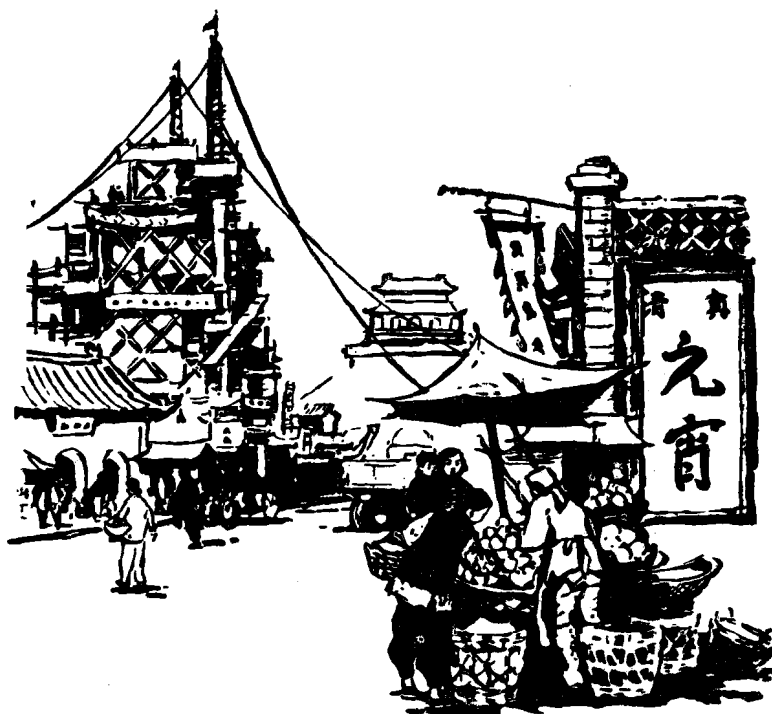
Перед воротами, на площади Тяньаньмынь, в определенные дни совершались различные дворцовые церемонии. Но, пожалуй, самая интересная из них — это «обнародование императорских указов». Дело происходило так. На площади собирали всех чиновников и ставили на колени. Приближенный императора забирался на ворота и оттуда зачитывал чиновникам указ. Затем свиток с указом вкладывался в клюв позолочен-

ного деревянного феникса* и опускался по веревке на площадь, где переписчики снимали с указа копии и рассылали их по всей стране с гонцами.

За последние сто лет ворота и площадь Тяньаньмынь были немymi свидетелями многих битв и революционных выступлений своего героического народа за свободу и независимость. А 1 октября 1949 года товарищ Мао Цзэ-дун с трибуны на воротах Тяньаньмынь провозгласил рождение Китайской Народной Республики. На серебряном флагштоке в центре площади под радостные возгласы десятков тысяч людей медленно поднялся пятизвездный красный флаг нового народного государства.

С этого времени площадь Тяньаньмынь стала центром всех торжеств и больших митингов населения Пекина. Изображение ворот Тяньаньмынь является составной частью герба Китайской Народной Республики.

* Феникс — сказочная птица.

ПЕКИН СЕГОДНЯ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Если в погожий летний день подняться на Угольную гору в парке Цзиншань, то перед вами откроется величественная панорама Пекина. Отсюда город особенно, сказочно красив. Золотистые изогнутые гребни крыш построек, утопая в буйной зелени деревьев, убегают вдаль и теряются где-то у древней городской стены, окружающей Пекин.

Правда, тридцатикилометровая стена давно уже перестала служить границей Пекина. Город смело перешагнул свои дореволюционные рамки, оставил позади крепостной вал. Новые административные здания, институты, корпуса заводов, фабрик выросли на некогда заросших бурьяном пустырях.

Это встает новый Пекин, поднимается во весь свой исполинский рост. В безвозвратное прошлое ушли те

времена, когда пекинцам запрещалось строить дома выше императорского дворца. Поэтому город был одноэтажным. Разве только птицы могли ослушаться этого запрета: они вили свои гнезда-домики на деревьях.

Красавица столица Китайской Народной Республики растет ныне и ввысь и вширь, хорошеет и молодеет с каждым днем.

Пекин — очень древний город. Историки находят упоминания о Пекине в летописях за несколько веков до нашей эры. Однако с тех пор город не раз разрушался набегами кочевников, страдал от пожаров и вновь отстраивался.

Улицы Пекина пересекаются только под прямым углом и направлены строго по странам света. Если вы спросите у милиционера или прохожего дорогу, нужный вам адрес, то вместо привычных слов «направо» или «налево» услышите: надо идти на восток, или на север, или на юго-запад. Таков обычай Пекина; и надо сказать, что даже иностранец быстро усваивает это новшество. Залогом тому — строгая планировка города.

Раньше Пекин делился на два города: Внутренний — «Нэйчэн» и Внешний — «Вайчэн». Наиболее благоустроенными были так называемые районы власть имущих. Они находились в «Нэйчэне». Здесь были богатые жилые дома со всеми удобствами, проложены мощеные улицы, разбиты парки, в водоемах плавали золотые рыбки.

Трудовой люд ютился в трущобах «Вайчэна». Кустари, ремесленники, мелкие торговцы, нищие жили в узких грязных и зловонных переулках — «хутунах», где сквозь крыши лачуг проглядывало небо и нужда не расставалась с человеком со дня его рождения и до самой смерти. Это бы-

ли районы, о которых жители говорили: «После ветра — пыль по щиколотку, после дождя — грязь по колено».

Сегодня есть Пекин один, монолитный социалистический город с четырехмиллионным населением — столица трудового китайского народа. За десятилетие, прошедшее после освобождения Пекина, город изменился неузнаваемо. Построено более 20 миллионов квадратных метров жилых и административных зданий. Чтобы легче представить себе эту цифру, скажем, что это, по существу, еще один Пекин, выросший рядом с древним городом.

До 1949 года основным видом транспорта в Пекине были рикши и дребезжащие трамваи. Во всей столице насчитывалось всего пять стареньких автобусов. Сейчас в городе около 500 автобусов и несколько троллейбусных линий. Заасфальтировано улиц в три раза больше, чем было до освобождения.

Пекин стал культурным и научным центром страны. Открылись новые школы, библиотеки, театры, спортивные залы. В северо-западном предместье вырос район, олицетворяющий молодость столицы. Здесь научный городок Пекина с институтами, научно-исследовательскими учреждениями. В 34 вузах обучаются тысячи будущих специалистов — строителей нового Китая.

Меняя облик улиц и площадей, пекинцы не желают сохранять их старые названия. Однажды мне потребовалось найти дом № 24 в переулке «Ворота чертей». Долго я бродил взад и вперед, отыскивая адрес, но так и ушел ни с чем. Как выяснилось потом, я дважды подходил к нужному мне дому, но улица была переименована и названа «Дорогие

ворота». А озорные мальчишки, у которых я спрашивал дорогу, не желали сознаться, что их переулок раньше назывался таким нехорошим словом, как «черт».

КОНЮШЕННЫЕ РЯДЫ

«Превратим Пекин из города-потребителя в город-производитель!»

Этот лозунг я впервые услышал на Первомайской демонстрации в Пекине несколько лет назад. Сегодня он с успехом претворен в жизнь. Это значит, что Пекин не только полностью обеспечил себя всеми необходимыми товарами и продовольствием, но и отправляет свои изделия в дру-

Строительство жилых домов в Пекине идет полным ходом.
Сотни семей переселяются в большие, светлые дома.

гие города и деревни страны. В пригородах Пекина много заводов и фабрик. Но основным промышленным районом города является Восточный.

Существует предание, что когда-то здесь стояли императорские конюшни. В тепле и холе содержались лошади владыки Китайского государства. Их охраняла стража, за ними ухаживали лучшие конюхи.

Потом конюшни были разрушены чужеземцами. Но за территорией так и сохранилось название «Конюшенные ряды».

В один из весенних дней мы решили отправиться на экскурсию в этот район.

Машина весело бежит по умытым дождем широким улицам города. Миновали краснокирпичную трехъярусную Башню барабанов — «Гулоу». В старину по ночам на башне через каждые два часа били в огромный барабан. Так старший стражник подавал сигналы, по которым все сторожа города начинали новый обход своих районов и били в колоушки.

Сейчас в старинной башне разместились районный Дом культуры.

Выезжаем на знакомую нам площадь Тяньаньмынь. Она живет обычной будничной жизнью. Спешат по своим делам пешеходы, дружно шагает с развевающимся знаменем пионерский отряд, бесконечной вереницей мчатся велосипедисты, гудят автомобили. Но вот милиционер-регулятор поднял жезл и остановил движение: через площадь парами проходят малыши из детского сада. Ребята прошли — и путь снова открыт.

Уже минут тридцать, как мы выехали из дому, а конца нашему путешествию все не видно. Кто-то из моих спутников замечает:

— Было бы в Пекине метро, давно уж доехали бы!

— Подождите, и метро будет, — отвечает, не оборачиваясь, шофер Лао Хоу.

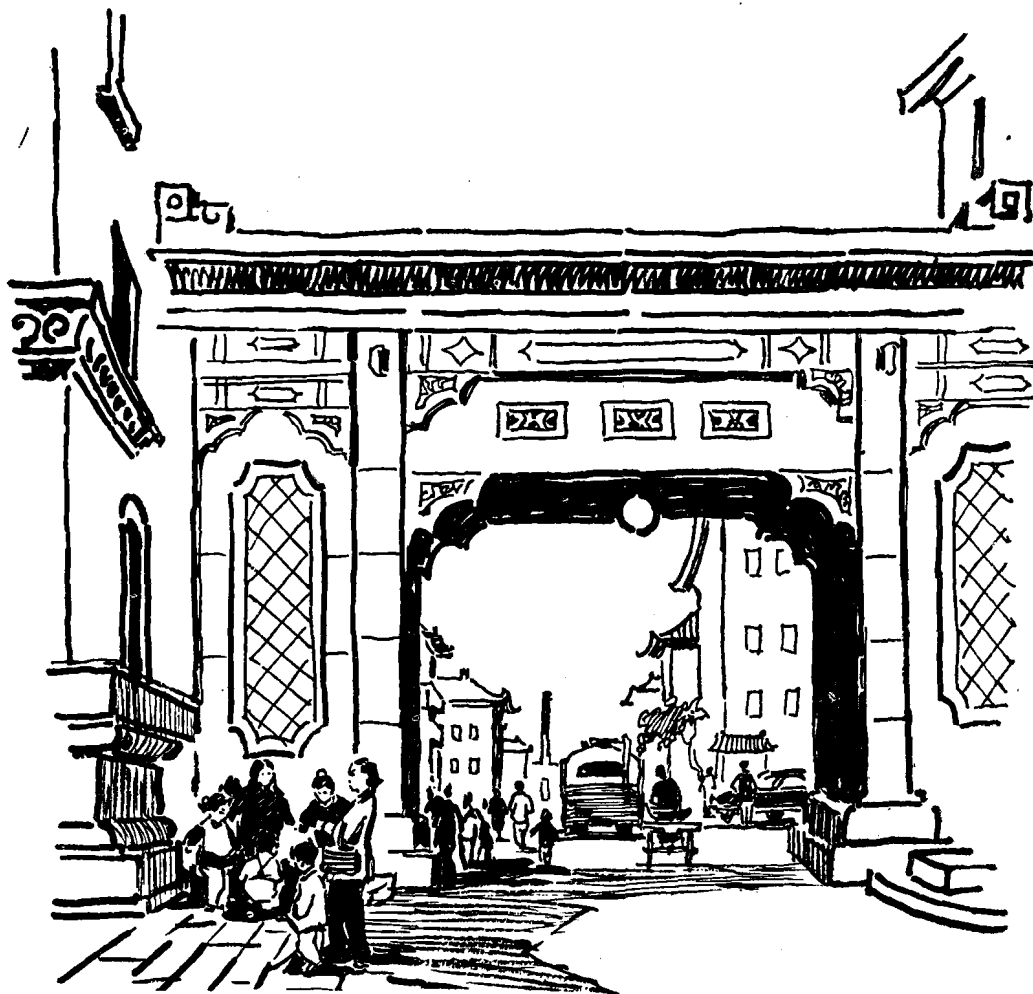
Этот разговор пришел мне на память недавно. В Москве, на станции метро «Серпуховская», я встретил случайно группу китайцев. По всему было видно, что они не просто пассажиры. Гости внимательно осматривали надземные сооружения, засыпали вопросами своих советских спутников.

— Это специалисты-проектировщики и строители будущего Пекинского метрополитена, — пояснил главный инженер Московского метростроя тов. Сметанкин, — наши китайские коллеги и друзья.

Мы познакомились. Глава делегации товарищ Лю Дэ-и охотно делился своими впечатлениями о Москве, рассказывал о большой дружбе, которая связывает советских и китайских людей, а потом сказал:

— Мы приехали в Москву, чтобы ознакомиться с богатым опытом советских метростроителей. Хотим строить свое метро. Пекин ведь растет! Первые варианты сооружения Пекинского метро уже готовы. Так что и у нас будет подземная дорога.

Читатель простит нас за то, что мы немного отвлеклись, но за это время наша машина уже выехала за городскую стену. Отсюда и начинаются Конюшенные ряды, которые теперь называются Промышленным районом столицы. Нам потребовалось бы немало часов, чтобы объехать все заводы и фабрики. Ведь только за годы первой китайской пятилетки здесь выросло более пятидесяти современных предприятий! Друзья советуют посмотреть завод сельскохозяйственного машиностроения.

Пекин расширяет свои границы. Все дальше на запад уходят кварталы новых благоустроенных домов. На рисунке: уголок бывшего Западного предместья города.

Въезжаем под арку и останавливаемся на просторной заводской площади. От одной каменной стены до другой в несколько рядов выстроились жатки, сеялки, двухлемешные плуги. Лемехи, подъемные рычаги, колеса бережно обернуты жгутами соломы: ждут отправки в деревню.

— Для китайского крестьянина такой плуг — лучший подарок, — по-

ясняет нам рабочий завода Чжао Цунь. — Пришла пора выбросить прочь со двора деревянную соху. Только один наш завод выпускает три сотни плугов в день. Но это еще не все...

И нас повели на площадку, где стояли корабли степей — комбайны.

Впервые за всю историю Китая на поля государственных сельских хо-

зайств вышли замечательные зерноуборочные машины. Они созданы руками китайских рабочих по образцу советского комбайна «С-80».

— Один комбайн, — говорит Чжао Цунь, — может заменить труд двухсот крестьян.

Убедительный факт!

Когда мы садились в машину, один из моих спутников коротко рассказал историю этого завода. При гоминдановском господстве на этом заводе, где было всего два закопченных цеха, ремонтировались пушки и пулеметы. После освобождения Пекина рабочие переоборудовали, расширили предприятие и стали выпускать сельскохозяйственные орудия.

— А теперь давайте посмотрим одну из наших новостроек, — закончил он, — радиоламповый завод.

В сопровождении главного инженера радиолампового завода мы проходим по светлым, просторным цехам. Начиная от цеха так называемой порошковой металлургии и кончая откатными автоматами, все говорит о высокой технической оснащенности нового завода.

Глаз радуют чистота и образцовый порядок. Производство радиоламп требует от рабочих строжайшего соблюдения так называемой вакуумной гигиены. Достаточно пылинке проникнуть в стеклянный баллон лампы, и она уже бракуется.

Перед входом в сборочный цех нам предложили надеть специальную обувь и белые халаты, в которых работает коллектив завода. Слово «тишина» как-то не увязывается с представлением о крупном промышленном предприятии с десятками цехов. Однако в заводских корпусах мы не услышали грохота и лязга станков, механизмов. Белые марлевые повязки на лицах рабочих приглушают голоса.

И если бы не блестящие машины, кабели и газопроводы, можно было подумать, что находишься в образцовой городской больнице.

Главный инженер Чжоу Го-цунь рассказал, что большинство рабочих завода — выпускники школ, прошедшие специальные курсы под руководством советских инженеров.

Трудно переоценить то значение, которое имеет новый завод для Китая. Он положил начало развитию радиотехнической промышленности в стране. В наши дни эта промышленность находит все более широкое применение в самых различных областях народного хозяйства.

— Мы гордимся своим заводом, — сказал нам на прощание молодой рабочий Юй Шоу-и, — и сердечно благодарим советских друзей за помощь, которую они нам оказали в его строительстве.

Советские люди с радостью встречают каждое сообщение об успехах китайского народа в строительстве социализма. В Китайской Народной Республике генеральной линией, провозглашенной 2-й сессией VIII съезда Коммунистической партии Китая, стало: *напрягая все силы, строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее».*

В среднем в 1958 году в Китайской Народной Республике каждые 12 часов сдавалось в эксплуатацию крупное промышленное предприятие. Таким образом, только за год по стране было частично или полностью пущено 700 промышленных предприятий — на 163 больше, чем за всю первую пятилетку.

Высокие темпы индустриализации Китая сохранились и в нынешнем, 1959 году.

...Когда мы возвращались через Во-

На площадке завода сельскохозяйственного машиностроения под Пекином.

сточные ворота в город, нам навстречу все время попадались автомашины, повозки, груженные кирпичом, железными листами, стальными балками, цементом. Это шло новое подкрепление на строительные площадки бывших Конюшенных рядов.

ВЕЧНО СПОКОЙНАЯ

Для того чтобы мог работать радиоламповый завод, для того чтобы вращались 250 тысяч веретен трех новых текстильных фабрик, для того чтобы в домнах Шицзиншаньского завода плавилась руда, требуется ежедневно огромное количество электроэнергии. А где же взять ее? Пекинцы и об этом позаботились своевременно.

Неподалеку от Пекина протекает

река Юндинхэ — одна из самых больших рек Северного Китая. Раньше она называлась Удинхэ, что означало «вечно беспокойная река». И действительно, за последние триста лет она более ста раз прорывала дамбы, уничтожала посевы на полях и угрожала Пекину.

Поколения крестьян мечтали об усмирении непокорной реки. Они посылали ходоков в Пекин просить о помощи, на ее берегах высекали из камня фигуры коров, которые, по поверью, могут выпить всю лишнюю воду в дни разлива.

Тогда один из китайских императоров решил в насмешку переименовать Удинхэ в Юндинхэ, что означает «вечно спокойная река».

— Я свое сделал, — заявил император ходокам. — Ступайте и рабо-

тайте на берегах вечно спокойной реки...

Новое название укрепилось, а горе и страдания жителей, конечно, не уменьшились.

Только после освобождения Китая народ сумел покорить Юндинхэ и заставил ее служить людям. В местечке Гуаньтин реку перегородили плотинной, на которой построили мощную гидроэлектростанцию. Она обеспечила Пекин дешевой энергией. А несколько позже молодежь прорыла от Юндинхэ до стен столицы водоотводный канал. Так была решена вторая важная задача — водоснабжение. Пекин ежедневно получает дополнительно свыше полутора миллионов тонн чистой воды. Это полностью удовлетворяет потребности промышленности, сельского хозяйства и населения города.

* * *

Среди китайского народа издавна бытует легенда о всемогущем драконе. Дракон то выпивал всю воду из китайских рек, оставляя сохнуть плодородные поля, то в гневе собирал над реками тучи, и тогда дождевые потоки, переполнив ложе рек, выходили из берегов и заливали водой всю округу, губили всходы риса, пшеницы, кукурузы.

Люди верили в эту легенду и боялись дракона.

Сегодня китайский народ побеждает фантастического дракона своим трудом, своим разумом, который оказался сильнее сил природы в условиях, когда страной правит сам народ.